

ВЫРАЖЕНИЕ БУДУЩНОСТИ В НЕМЕЦКОМ И ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКАХ ЧЕРЕЗ МОДАЛЬНОСТЬ

М.В.Сакаева,
студентка 4 курса
факультета иностранных языков
Руководитель: Альмурзаева П.Х.

Аннотация: предметом исследования в данной статье было сопоставление языков, генетически неродственных: чеченского и немецкого языков. Было рассмотрено выражение будущности немецкого модального глагола «können» и какими средствами выражаются модальность и будущность в чеченском языке.

Ключевые слова: немецкий язык, чеченский язык, модальность, модальный глагол, будущность, наклонения.

EXPRESSION OF THE FUTURE IN GERMAN AND CHECHEN THROUGH MODALITY

M.W.Sakaeva,
fourth-year student of the faculty
of foreign languages
scientific adviser : Almursaeva P.H.

Annotation: The subject of the research in this article was the comparison of languages that are genetically unrelated: Chechen and German. The expression of the future of the German modal verb "können" was considered and by what means modality and future are expressed in the Chechen language.

Keywords: German language, Chechen language, modality, modal verb, future, inclination.

В настоящее время наблюдается большой интерес к проблеме модальности и различным средствам ее выражения в разных языках: нерешенность достаточно емкого комплекса вопросов, определяющих лексико-грамматическую аспектность выражения модальных отношений в предложениях, вызывает необходимость обращения к этой проблеме. Функционирование языков сопровождается (определяется) постоянным совершенствованием форм, границ и параметров отношения к сообщаемому и сообщаемого к действительности, усложняются формулировки, системы классификаций, однако упрощаются формы и факты реализаций. Это создает необходимость постоянного совершенствования методов и методик наблюдения и исследования обозначенных категорий (модальности, семантики, синтаксиса).

В современном языкознании модальность имеет три основных определения. Модальность определяется как категория, выражающая: а) отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего; б) отношение говорящего к содержанию высказывания; в) отношение субъекта к действию.

Известно, что существующие определения категории модальности совсем не исключают, а дополняют друг друга, свидетельствуя о сложности и многоплановости самого понятия модальности, так как помимо обязательного для каждого предложения объективно-модального значения, относящего сообщение к действительности, предложение может заключать в себе также то или иное субъективно (объективно)-модальное значение, то есть выражение отношения к тому, что он сообщает – ко всему высказыванию ли к какой-то его части.

Всестороннюю характеристику модальности можно найти в трудах академика В.В. Виноградова. Им прослежена история изучения данной категории, очерчен круг средств выражения модальности, выявлены ее объем и конкретное содержание. Он считает, что каждое предложение содержит в себе указание на отношение к действительности. Такого же мнения и другой отечественный языковед И.Р. Гальперин, рассматривающий модальность как

категорию, присущую языку в действительности, то есть речи, и поэтому являющуюся самой сущностью коммуникативного процесса.

Например, в трактовке Ш. Балли (1955) модальность выступает как синтаксическая категория, в выражении которой первостепенную роль играют модальные глаголы, обозначающие суждения говорящего о предмете речи. Как сторонник широкого понимания модальности он считал модальность душой предложения и в число модальных значений включал самые различные оттенки суждения, чувства и воли, которые выражаются модальными глаголами, наклонениями, интонацией, формами вопроса, приказаниями, модальными жестами, мимикой лица, междометиями и другими приемами, с помощью которых пробуждается и поддерживается внимание собеседника.

Лексические средства выражения модальности, как модальные глаголы и глаголы, выступающие в модальном значении, объединены общей синтаксической позицией – они выступают в роли его сказуемого, простого или сложного.

Что касается описания значений модальных глаголов, то посвященная этому вопросу литература весьма обширна. В каждой грамматике даются (более или менее полно) основные значения модальных глаголов.

В предложении модальный глагол обычно выступает в соединении с инфинитивом как часть составного сказуемого, а именно как финитный глагол, становясь тем самым своеобразным центром предложения.

Каждый модальный глагол кроме своего основного значения имеет целый ряд дополнительных значений, под которыми мы понимаем имплицитные (скрытые) категории, а также прагматические категории, проявляющиеся в дискурсе.

В данной статье мы рассмотрим выражение будущности немецкого модального глагола «können» и какими средствами выражаются модальность и будущность в чеченском языке. Предметом исследования является сопоставление языков, генетически неродственных.

Основное лексическое значение глагола können – "мочь, иметь возможность, быть в силах". Глагол können выражает любую возможность или невозможность что-либо сделать, а также умение или неумение что-либо сделать. Например: Endlich haben wir Urlaub. Jetzt können wir in die Berge fahren. – Наконец-то у нас отпуск. Теперь мы можем отправиться в горы. Выражает возможность (на объективных условиях) отправиться куда-либо.

В следующих примерах глагол "können" выражает невозможность совершить действие.

1. Ich kann es Ihnen wirklich nicht sagen, mein Herr.

(Ich habe keine Möglichkeit, es Ihnen zu sagen).

2. Kannst später immer wieder anfangen.

(Du hast immer Möglichkeit, später wiederanzufangen).

Конструкция с глаголом "können" проявляет целый ряд дополнительных значений.

Одним из таких значений является выражение будущности.

В то время как немецкий модальный глагол können может употребляться в футуральном значении, однако только в презентных формах, в чеченском языке модальность может выражаться посредством наклонений. Например:

Язийр юй ахь сочинени? – Напишешь ли ты сочинение?

Kannst du den Aussatz schreiben? – Сможешь (сумеешь) ли ты написать сочинение?

или

Язълур юй хьуна сочинени? – Сможешь ли ты написать сочинение?

(В данном примере употреблена вопросительная форма изъявительного наклонения, которая образуется при помощи суффикса -й или -ий, присоединяемого к временным формам).

Суффикс -й добавляется к глаголу-связке ву (йу, бу, ду) при образовании общего вопроса. В приведенном примере употребляется потенциальный глагол йаз-йалан (йаз-далан), образованный посредством многозначного суффиксированного вспомогательного глагола далан (валан, йалан), придающего производному глаголу модальное значение потенциальности, способности, возможности, например, вагla-вала «мочь идти», ала-дала

«суметь сказать», ца ваг1-ло «не могу идти», ца алало «не могу сказать» [Токаева А.С. Деривационные глагольные категории в чеченском языке].

Аналогично можно привести следующие примеры:

Кхана малх хъажахь, тхо экскурсе г1ур ду. – Если завтра выглянет солнце, мы отправимся на экскурсию (реально-условное наклонение). Данный пример может переводиться двояко:

-...мы отправимся на экскурсию.

-...мы сможем отправиться на экскурсию.

Если это же предложение перевести на немецкий язык, - Wenn morgen die Sonne rauskommt, können wir einen Ausflug machen. -, то его также можно будет перевести двумя способами.

Нереально-условное наклонение выражает условие, которое говорящий считает нереальным. Составное сказуемое, выражающее нереально-условное состоит из двух компонентов: 1) глагола в будущем времени (в нашем примере - ладуг1ур), 2) придаточной или союзной формы глагола, которая образуется путем добавления суффикса условного союза -ахь к вспомогательному глаголу – ду (йу, бу, ву), плюс суффикс нереальности -ара (в нашем примере делахь-ара). Например:

Нереальное условие: Ахь дика ладуг1ур делахьара, ас сайн байт йоьшур яра хьуна. – Если бы ты внимательно слушал, я бы прочел тебе свое стихотворение. Реальное условие: Ахь дика ладуг1ур делахь, ас сайн байт йоьшур йу хьуна.

Данное предложение можно перевести на немецкий язык как сослагательным наклонением (Konjunktiv), так и при помощи модального глагола können:

1. Wenn du genau zuhörst, würde ich dir mein Gedicht vorlesen. – Если бы ты внимательно слушал, я бы прочел тебе свое стихотворение.

2. Wenn du genau zuhörst, kann ich dir mein Gedicht vorlesen. – Если бы ты внимательно слушал, я бы смог прочитать тебе свое стихотворение.

На основании вышеприведенных примеров можно сделать вывод о том, что язык в силу своей гибкости может выполнять различные прагматические установки. По определению И.Ю. Алироева [2001: 42], чеченский язык можно отнести к агглютинативным языкам, обладающим некоторой долей флективности, по другому параметру к синтетическим: с элементами аналитизма – (о чем свидетельствует использование послелогов и вспомогательных глаголов). Преобладание агглютинации в синтетической морфологии чеченского языка объясняет некоторые отличия в парадигматике времени от немецкого флективного языка.

Итак, предметом исследования было сопоставление языков, генетически неродственных. Сопоставление языков, относящихся к разным языковым семьям, помогает лучше понять структуру родного языка (в данном случае чеченского).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке// Труды института русского языка. Т.2.М.-Л., 1940-1950.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи: Учеб. пособие. М., 1971.
3. Мещанинов И.И. Глагол. Л.: "Наука", 1982. – 272 с.
4. Русская грамматика. М., 1980. Т.-1-2.
5. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik. Berlin: Volk und Wissen Verlag, 1967. – 323 S.
6. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Изд-во «Наука», 1981.
7. Алироев И.Ю. Чеченский язык. М: Академия, 1999. 160 с.
8. Дешериева Т. И. Чеченский язык // Языки мира: кавказские языки / отв. ред. М. Е. Алексеев. М.: Академия, 1999. 173-186 с.

9. Чеченская литература. Учебная хрестоматия. Авт.-сост. А.М. Арсанукаев, У.Х. Эжаев. - Вып. 2. - Грозный, 2013. – 398 с.
10. Токаева А.С. Деривационные глагольные категории в чеченском языке (каузатив и декаузатив). – Грозный: Издательство ЧГУ, 2013. – 142 с.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

научно-аналитического журнала «Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова»

Просим авторов статей руководствоваться приведенными ниже правилами. Рукописи статей, оформленные не по правилам, не рассматриваются. Присланные рукописи обратно не возвращаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые посланы в другие издания или напечатаны в них.

1. Перед текстом должны быть указаны:

- УДК;
- полное название статьи (на русском и на англ. яз.);
- фамилия и инициалы автора (авторов) (на русском и на англ. яз.);
- должности, ученые степени и звания автора (авторов) (на русском и на англ. яз.);
- контактный телефон, полный почтовый адрес и e-mail;
- название организации, где выполнена работа (на русском и на англ. яз.);
- аннотация на русском и на англ. языке, объемом не менее (по ГОСТ 7.9-95 – 850 знаков (от 70 до 150 слов), не менее 6-7 строк; – ключевые слова на русском и на англ. языке (не более 4-6 слов).

2. В научной статье должны найти отражение:

- введение
- методика
- основная часть
- заключение
- выводы, ожидаемый эффект
- использованная литература

При этом обозначение введения, основной части и заключения отдельными подзаголовками в тексте статьи не является обязательным.

3. Технические требования:

Текст необходимо набирать в формате страницы А4, с межстрочным интервалом

«одинарный». Поля текста – по 2 см. При наборе текста необходимо использовать шрифт «Times New Roman». Размер шрифта – 12, абзацный отступ – 1,5 см. Набор таблиц: тип шрифта Таймс, размер шрифта 12 пт. Использовать стиль “Normal” или шаблон “Обычный”.

Объем основного текста статьи (без аннотации и библиографического списка) должен составлять 15 000–25 000 печатных знаков без пробелов (5–12 страниц текста).

Список использованной литературы дается пронумерованный в конце статьи. Ссылки на литературные источники приводятся в алфавитном порядке в квадратных скобках и обозначаются цифрами.

4. Перечень использованных источников должен оформляться в соответствии со стандартом, установленным системой Российского индекса научного цитирования и включать: название, место и год издания, издательство, номер тома (выпуска), страницы (на русском и английском языках). Количество источников должно быть не менее 5. При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Запрещается использовать в тексте автоматические ссылки, гиперссылки и автоматические сноски Word.

5. Библиографическое описание изданий оформляется в соответствии с государственным стандартом, например: Статья:

Баснукаев М.Ш. Налоговая система и налоговая политика: проблемы и направления совершенствования / Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2016. № 3 (24), – С. 96;

6. Рисунки (графики, диаграммы) в редакторах Word, Excel – только черно-белые. Не вставлять в статью сканированные рисунки (графики, диаграммы). Рисунки обязательно должны быть выполнены на отдельном полотне рисунка и должны быть сгруппированы (т.е. не должны "разваливаться" при перемещении и форматировании). Недопустимо использование рисунков и таблиц, размер которых требует альбомной ориентации страницы. Поворот рисунков и таблиц в вертикальную ориентацию запрещен. Надписи и другие обозначения на графиках и рисунках должны быть четкими и легко читаемыми

7. При использовании в тексте сокращенных названий необходимо давать их расшифровку.

8. При выборе единиц измерения следует руководствоваться международной системой единиц СИ; географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

9. К твердой копии статьи прилагается электронная версия.

10. В одном номере журнала может быть напечатана только одна статья автора (первого автора).

11. **Рукописи статей, оформленные не по правилам, не рассматриваются.** Присланные рукописи обратно не возвращаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые посланы в другие издания или напечатаны в них.

12. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправоверного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений.

13. Возвращение рукописи на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь будет рассматриваться редакционным советом. Доработанный текст автор должен вернуть с первоначальным вариантом статьи, а также ответом на все замечания. Статьи, отклоненные редакционным советом, повторно не публикуются.

14. Вниманию авторов!

В обязательном порядке все статьи проходят проверку по программе «Антиплагиат». Оригинальность текста должна быть не менее 75%.

Дизайн и верстка – **Р.Р. Эдаев**
Редактор-корректор – **М.Э. Бегаева**

Подписано в печать 04.07.2022 г. Формат 60x90/8 Бумага
писчая. Печать-ризография.
Усл. п.л. 13,3. Заказ №325/06-19 Тираж 100 экз.

Свободная цена

Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
Адрес: 364037 Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33